

А. И. Першиц в своем выступлении сказал, что редакция журнала совершила ошибку, корреспонденция в «Правде» правильно и своевременно заостряет на ней наше внимание. Однако возможно, что эта корреспонденция не всеми будет правильно понята. У отдельных этнографов может сложиться впечатление, что при изучении одежды не нужен классовый анализ и т. п. Следовало бы просить «Правду» поместить статью, где затронутые вопросы были бы освещены более обстоятельно.

П. И. Кушнер указал, что «Правда» справедливо критикует журнал, поместивший статью, стоящую на недостаточном высоком теоретическом уровне, и придавший ей претенциозный заголовок. В статье следовало серьезнее проанализировать теорию влияния мод на народную одежду, показать связь этой теории с концепцией Наумана. Недостаточно аргументирована и критика ошибок ряда авторов. Вместе с тем в статье подробно дискутируются мелкие вопросы, не имеющие принципиального значения.

В. К. Соколова считает, что корреспонденция в «Правде» сигнализирует о наличии существенных ошибок в работе журнала. Надо принять серьезные меры к повышению теоретического уровня нашей работы. Необходимо просить «Правду» поместить статью о задачах и методах советской этнографии.

Н. Н. Чебоксаров сказал, что помещенная в «Правде» корреспонденция ставит перед этнографами ряд важных вопросов и имеет большое принципиальное значение. Было бы неверным понять выступление «Правды» таким образом, что не нужно заниматься изучением одежды. Необходимо опубликовать в «Правде», в «Коммунисте», в «Вопросах истории» статьи, посвященные задачам советской этнографии, ее месту в ряду других исторических наук. Подготовка таких статей будет способствовать поднятию теоретического уровня этнографов. Необходимо и другое: редакция «Советской этнографии» должна систематически собирать совещания для обсуждений статей, носящих теоретический характер.

Последнее подчеркнул в своем выступлении и С. И. Брук.

Г. С. Маслова отметила, что критика в адрес авторов и редакции правильна. В статье в ряде случаев усложнены простые вопросы, имеются неудачные формулировки. Статью необходимо было значительно лучше продумать и доработать. Основной ошибкой является несоответствие претенциозного заголовка содержанию статьи; она была озаглавлена авторами — «Некоторые вопросы методологии изучения одежды», но этот заголовок был изменен редакцией.

То же отметила и В. Н. Белицер, указав, что критика со стороны газеты «Правда» является справедливой.

Подытоживая высказывания участников заседания, И. И. Потехин подчеркнул, что выступление газеты «Правда» должно побудить редакцию улучшить работу с авторами, оказывать им более действенную помощь в подготовке публикуемых статей. Необходимо уделять больше внимания теоретическим статьям. Не ослабляя принципиальной критики антинаучных концепций в области этнографии, надо сделать эту критику глубоко научной, аргументировать ее большим фактическим материалом, тесно связать с творческой разработкой тех или иных теоретических проблем. Необходимо еще раз осветить в печати задачи и методы этнографии; постановка этих вопросов поможет улучшить работу центрального печатного органа этнографов СССР — журнала «Советская этнография».

Редакция

СОВЕЩАНИЕ АВТОРСКОГО КОЛЛЕКТИВА ПО ТЕМЕ «СЕМЬЯ И СЕМЕЙНЫЙ БЫТ КОЛХОЗНОГО КРЕСТЬЯНСТВА НАРОДОВ СССР»

6 декабря 1954 г. в Институте этнографии АН СССР было проведено совещание авторов, работающих по теме «Семья и семейный быт колхозного крестьянства народов СССР». В совещании приняли участие сотрудники академий наук союзных республик Украинской ССР (К. Г. Гуслистый, Е. М. Кравец, И. Ф. Симоненко), Белорусской ССР (А. И. Залесский), Армянской ССР (Э. Т. Карапетян), Литовской ССР (А. И. Вишняускайте), Латвийской ССР (действительный член АН Латвийской ССР Р. А. Пельше и Э. П. Лассе); от Государственного музея этнографии народов СССР (Ленинград) — В. И. Герасимова. На совещании были заслушаны следующие доклады: 1) В. Ю. Крупнянский «Методика изучения колхозной семьи в с. Вирятино Тамбовской области»; 2) Е. М. Кравец «Изучение семейного быта колхозного крестьянства Украины»; 3) И. Ф. Симоненко «Семейный быт закарпатского села Нересницы»; 4) Э. Т. Карапетян «Состав армянской колхозной семьи»; 5) Э. П. Лассе «Семья и семейный быт колхозного крестьянства Цесисского района Латвийской ССР»; 6) А. И. Вишняускайте «Роль семьи в производственной и общественной жизни колхоза».

Из выступлений участников совещания выяснилось, что в Армении и Литве уже закончены монографии по изучению семейного быта, отдельные главы которых подверглись оживленному обсуждению. Украинские этнографы сообщили о содержании и общем направлении работы по изучению семьи и семейного быта, которая проводится в

настоящее время в республике. Интересные сведения о быте закарпатского села Нересницы сообщил И. Ф. Симоненко. Одним из недостатков проведенной работы является то, что изучению подверглись не все семьи, живущие в данном селе, а лишь семьи колхозников. Между тем, значительный процент населения связан с промышленными предприятиями, и быт его, несомненно, имеет свою специфику.

Из работы А. И. Вишняускайте обсуждалась одна глава — о роли семьи в хозяйстве колхоза. Эта работа получила хорошую оценку со стороны участников совещания. Вся же монография А. И. Вишняускайте целиком обсуждалась на специальном заседании сектора народов Европы и сектора славянорусской этнографии Института этнографии АН СССР.

С особым интересом участники совещания прослушали доклад В. Ю. Крупнянской и сообщение П. И. Кушнера о методах исследования русской колхозной семьи, проводившихся в Тамбовской экспедиции Ин-та этнографии как часть общей работы по изучению культуры и быта русского села Вирятино. Московские этнографы подробно ознакомили присутствующих с результатами применения при изучении семейного быта этнографической анкеты, разработанной П. И. Кушнером. Анкета дала точные сведения о численности населения, уровне его культуры, о профессиях, о родственных отношениях, о том, кто является главой семьи, о составе и характере семей села Вирятино. Анкетным обследованием было охвачено 454 семьи (1454 чел.). Статистические данные позволяют исследователю поставить ряд новых проблем и правильно осмыслить процессы развития культуры и семейного быта. Так, например, в результате анкетного обследования выяснилось, что из вирятинцев постоянно или временно отсутствует 396 человек (226 мужчин и 170 женщин). Это говорит о большой подвижности населения и о том, что в настоящее время число женщин, уходящих в промышленность, почти равно числу уходящих мужчин, между тем, как в прежние время в отходе были исключительно мужчины. Статистические данные позволяют также более глубоко изучить различные формы влияния города и городской культуры на колхозную семью. В. Ю. Крупнянская в своем выступлении подробно остановилась на важности обследования бюджета семьи, которое дает возможность проследить рост материального благосостояния колхозников, оказывающий решающее воздействие на все стороны семейного быта (рост культурных потребностей семьи, новые формы взаимоотношений между ее членами и т. д.).

П. И. Кушнер рекомендовал этнографам использовать в своей работе метод стационарного изучения быта, проводимого в различное время года. Такое изучение дает всесторонний материал, позволяющий делать правильные выводы. Целесообразно начинать изучение семейного быта в одном районе и постепенно расширять территорию исследования, выявляя общие закономерности развития семьи.

Оценивая работу московских этнографов по изучению семейного быта русского крестьянства, многие выступавшие отмечали, что объективные показатели статистики, анкеты, анализа семейных бюджетов дадут этнографу возможность поставить на научную основу изучение семьи и семейного быта и перейти от простого описания этнографических явлений к установлению закономерностей в развитии советской семьи. Вместе с тем выяснилось, что для ряда этнографов обследование семейного бюджета представляет трудность, что объясняется и недостаточно глубокими познаниями в области экономики, а в ряде случаев — неумением подойти к населению, всегда неохотно дающему сведения о личном бюджете. Участники совещания выразили пожелание, чтобы в ближайшее время Институтом этнографии была разработана методика бюджетного обследования, которая должна найти свое место в программе по изучению семейного быта.

Оживленные прения разгорелись по теоретическим вопросам, связанным с изучением семьи и семейного быта, как, например, вопрос о структуре современной семьи и ее численном составе, о возможности возникновения в настоящее время крупных неразделенных семей и т. д. Материалом для дискуссии послужили выводы, которые сделала в своем выступлении Э. Т. Карапетян о составе современной армянской семьи. В связи с ростом материального благосостояния в послевоенное время наблюдается тенденция к увеличению числа неразделенных семей в некоторых районах. Наоборот, в начальный период коллективизации в Армении замечалось уменьшение числа членов семьи, что объяснялось, по мнению докладчика, распадом бедняцких семей. Эти выводы были подвергнуты сомнению В. Ю. Крупнянской, А. И. Козаченко, Э. П. Лассе и другими участниками совещания. Выступающие высказали мнение, что в условиях Армении есть еще какие-то специфические условия, способствующие сохранению неразделенных семей и даже увеличению числа их. И. И. Потехин обратил внимание участников совещания на необходимость более глубокого изучения процессов, имеющих место в развитии советской семьи и предупредить против опасности поспешных выводов, когда, например, сохранение больших, неразделенных семей рассматривается как пережиток патриархальщины, а ее распад безоговорочно расценивается как явление положительное. Большинство этнографов (Р. А. Пельше, В. Ю. Крупнянская, Э. П. Лассе, Е. М. Кравец и другие) указывали, что процесс деления семьи (имеется в виду семья крестьянская) — явление прогрессивное, способствующее высвобождению личности. П. И. Кушнер заметил, что не следует смешивать вопросы о неразделенной семье и о численном составе семьи; вопрос об измельчении семьи, о характере этого измельчения требует специального исследования.

На совещании выявилась необходимость глубже изучать вопрос о пережитках старого быта в современных семейных отношениях, а также о причинах продолжающегося еще влияния религиозных предрассудков на быт крестьян. Как это было видно из докладов Э. П. Лассе и А. И. Вишняускайте, в колхозах Прибалтики до сих пор сохраняется еще ряд отрицательных явлений в семейном быту. Это сказывается, например, в отношении молодого поколения к старикам, которым часто взрослые выделявшиеся дети не оказывают материальной помощи и даже иногда не поддерживают с ними родственных отношений. Такие мелкособственнические тенденции в семейном быту отражают влияние буржуазных отношений, еще недавно существовавших в Прибалтике.

А. И. Козаченко, К. Г. Гуслистый, А. И. Залесский и другие в своих выступлениях уделяли большое внимание вопросу о влиянии религии на быт. Отмечалось, что до сих пор этнографы не занимаются глубоким изучением корней религиозных предрассудков и причин их сохранения среди населения. Более того, в ряде случаев делаются неверные выводы об отсутствии в советской деревне религиозных пережитков, что создает искаженное представление о действительности. Необходимо глубоко и всесторонне анализировать быт и не только вскрывать причины сохранения религиозных пережитков в сознании людей и их быту, но и подсказывать правильные пути преодоления этих пережитков, учитывая специфику быта того или иного народа. Участники совещания отмечали, что назрела необходимость в составлении специальной программы по изучению народного мировоззрения.

По мнению всего авторского коллектива, совещание оказало большую практическую помощь этнографам, работающим над изучением семьи и семейного быта, как в методическом, так и в общетеоретическом отношении. Более отчетливо выявились те основные вопросы, которые должны найти разрешение в проводящихся работах.

При обсуждении докладов выявилась специфика в развитии советской семьи и семейных отношений у различных народов и в то же время наметилась общность процессов этого развития. Принято решение издавать исследования по семье и семейному быту в отдельных сборниках и выпусках. К концу 1955 г. должен быть подготовлен первый выпуск трудов по изучению семьи и семейного быта колхозного крестьянства народов СССР, в который войдут уже готовые монографии.

Л. Пушкарёва

СОВЕЩАНИЕ АВТОРСКОГО КОЛЛЕКТИВА ПО ТЕМЕ «СОВРЕМЕННОЕ ЖИЛИЩЕ КОЛХОЗНОГО КРЕСТЬЯНСТВА НАРОДОВ СССР»

В ноябре 1952 г. на состоявшемся в Москве совещании по координации исследовательских работ в области этнографического изучения социалистической культуры и быта народов СССР одной из ведущих была признана тема об исследовании современного жилища. Ряд этнографических учреждений нашей страны договорился о том, чтобы к 1956 г. подготовить сводный труд о жилище колхозного крестьянства различных народов Советского Союза.

2—7 декабря 1954 г. Институтом этнографии АН СССР было организовано совещание авторов этого труда с целью обмена опытом работы по сбору и научному общению материалов. На совещании присутствовали научные работники Украинской и Белорусской ССР, Прибалтийских республик, Грузии, Таджикистана, Казахстана, Коми АССР, Чувашии, Мордовии, Казанского филиала Академии наук СССР. Было заслушано 11 докладов.

Во вступительном докладе Н. Н. Чебоксарова (Ин-т этнографии АН СССР) были даны основные установки и поставлены узловые вопросы, которые необходимо будет разрешить авторам сборника при написании статей. Основной задачей исследования современного жилища, как подчеркнул докладчик, должно быть выявление закономерностей его развития. Этнографы обязаны показать, в каких конкретных формах протекает в наши дни развитие крестьянского жилища у различных народов СССР, какое место занимает оно в их культуре, каковы его общие черты, свойственные колхозному крестьянству нашей Родины в целом, и каковы специфические особенности, характерные для отдельных народов. В центре внимания исследователей должно быть современное жилище колхозного крестьянства. Однако для того, чтобы раскрыть происходящие в настоящее время процессы преобразования старых и формирования новых типов крестьянского жилища, необходимо изучить его историю в предшествующие периоды жизни народа. Жилище нужно исследовать в тесной связи с хозяйственной, общественной и культурной деятельностью народа. Изучение жилища колхозников должно сочетаться с изучением колхозной семьи — ее численности и состава, трудовой жизни и домашнего быта.

Выполняя директивы партии и правительства об установлении теснейшей связи науки с нуждами коммунистического строительства, теории с практикой, советские этнографы, изучающие жилище, обязаны выявить характерные для различных народов